ИСТОРИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ

ОБЪ

ОПОЛЧЕНЦАХЪ

СОСТАВИЛЪ

А. Шишкинъ.

ВОРОНЕЖЪ.
Высочайше утвер. Товарищ. „Печатня С. П. Яковлева“ Сред.-Моск. ул., д. Товарищества.
1896.

Дозволено цензурою. Ноября 16 дня 1896 г. Москва.

Вѣру
За Царя
Оте-
чество

I.

Защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго; нѣтъ ничего выше, какъ отдать свою жизнь на защиту родины; оттого-то ВЫСОЧАЙШИМЪ манифестомъ, даннымъ въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ II въ 1-й день Января 1874 года, введена у насъ общая воинская повинность т. е. все мужское населеніе должно научиться умѣть защищать въ случаѣ нужды свое отечество.

Какъ извѣстно, на Руси, кромѣ постояннаго войска, есть еще Государственное ополченіе, которое составляется изъ людей не состоящихъ въ постоянныхъ войскахъ и именующихся ратниками или ополченцами. Государственное ополченіе призывается только въ случаѣ войны въ помощь постояннымъ войскамъ, т. е. арміи.

Въ первый разъ ополченцы были созваны по ВЫСОЧАЙШЕМУ манифесту, данному 30 ноября 1806 г. для противодѣйствія французамъ, вторгнувшимся въ Россійскіе предѣлы. По этому этотъ годъ считается началомъ Государственнаго ополченія.

Когда въ 1806 году Наполеонъ 1, объявилъ войну Россіи и двинулся къ р. Вислѣ, то тотчасъ приказано было къ только что сдѣланному набору по 4 человѣка съ 500 душъ прибавить еще по одному человѣку. Опасаясь, что непріятельская армія можетъ вторгнуться въ наши предѣлы, приступили къ мѣрамъ чрезвычайнымъ: 30 ноября 1806 года манифестомъ объявлялось всѣмъ подданнымъ о созывѣ ополченія, получившаго наименованіе „временной милиціи", или „земскаго войска". Манифестъ былъ изложенъ такъ:

„Бѣдствія постигшія въ кратчайшее время сосѣднія державы, показываютъ нынѣ необходимость въ мѣрахъ необыкновенныхъ, въ успѣхахъ великихъ и твердыхъ, которыя внушаемы быть могутъ единственно ревностнѣйшею любовью къ отечеству, духомъ мужества и истиннымъ ревнованіемъ славы".

„Таковыми только чувствіями воспламененный и движимый народъ поставить можетъ повсемѣстнымъ ополченіемъ непроницаемый оплотъ противу силъ враждебныхъ, сколько бы они велики не были".

„При столь трудныхъ обстоятельствахъ, обращаемся Мы съ полною надеждою къ знаменитому сословію благороднаго дворянства Имперіи Нашей службою и вѣрностью на ратномъ полѣ и величайшими пожертвованіями жизнію и собственностью положившаго основу величества Россіи--къ тому сословію, которое примѣ-

рами геройства воспламеняло руководствовало и всѣ прочія состоянія Государственныя достохвально во всѣ времена соучавствовавшія въ спасеніи, защитѣ и славѣ отечества нашего".

„Незабвенные опыты любви къ отечеству и вѣрности къ престолу, оказанные въ отдаленныя и настоящія времена дворянствомъ Россійскимъ и извѣстная готовность его во всякое время, когда служба его общему добру нужна и надобна, по первому позыву Самодержавной власти не щадить ни труда, ни самого живота для службы Государственной, удостовѣряютъ насъ, сколь усердно, ревностно и сильно содѣйствовать оно намъ будетъ въ скорѣйшемъ и благоуспѣшномъ совершеніи необходимостью предписываемаго и на общее спасеніе устремленнаго образованія внутреннихъ временныхъ ополченій, или милицій".

„Мы удостовѣрены также, что и вѣрные Намъ городскія общества, именитые граждане, купечество, мѣщанство, также казенные крестьяне и свободные хлѣбопашцы соединятъ свои усилія на понесеніе общаго бремени, сего наиважнѣйшаго служенія отечеству, на защиту святой вѣры и собственнаго благосостоянія".

Такимъ образомъ, явилось первое на Руси ополченье; оно дѣлилось на семь областей. Каждая область должна была представить опредѣленное число ратниковъ, согласно разверстки по количеству населенія; напр. V область, куда входили губерніи: Орловская, Курская, Воронежская, Харьковская-поставляли 75,000 ратниковъ. III область—губерніи: Витебская, Могилевская, Смоленская и Черниговская—111,000 ратниковъ, а всего со всѣхъ VII областей т. е. 31 губерніи во-

шедшихъ въ росписаніе—612,000 ратниковъ. Тѣ губерніи, которыя не вошли въ росписаніе, обязаны были вносить деньги, хлѣбъ, оружіе, но вслѣдствіе недостатка въ ружьяхъ, таковыми вооружена была только $^1/_5$ часть ратниковъ, т. е. первые шеренги, почему строй ополченья являлся пятишереножнымъ изъ коихъ первыя были вооружены ружьями, а третья, четвертая и пятая пиками и копьями.

Кто имѣлъ какое нибудь оружіе, жертвовалъ его на ратниковъ; въ арсеналахъ исправляли, починяли и передавали его ратникамъ; немедленно посланы нарочные въ Лондонъ, въ Вѣну для закупки 100,000 ружей.

Ополченье дѣлилось, какъ мы сказали, на семь областей; каждая область имѣла своего областнаго начальника, получившаго наименованіе Главнокомандующаго. Главнокомандующіе назначались лично Императоромъ. Приказы ихъ имѣли силу Высочайшихъ повеленій; приговоры исполнялись немедленно и имѣли силу надъ жизнью и смертью каждаго ратника. За тѣмъ шли губернскіе начальники, тысячные, пятисотенные которые опредѣлялись не иначе какъ по выбору дворянства. Въ ратники шли всѣ; даже помѣщичьи крестьяне принимались охотно, лишь бы не были старѣе 50 лѣтняго возраста. Всѣ дворяне были обязаны выставить ратниковъ чрезъ двѣ недѣли по обнародованіи манифеста, при чемъ на каждаго ратника, каждымъ помѣщикомъ давалось изъ личныхъ средствъ: 3 руб., провіантъ на 3 мѣсяца и оружіе. Обученіемъ ратниковъ завѣдывали генералы и офицеры дѣйствующихъ войскъ, спеціально для этого командированные. Какъ офицеры, такъ и генералы имѣли свои особые,

ратницкіе мундиры. Имъ былъ присвоенъ губернскій мундиръ, при военной шпагѣ, или саблѣ, съ темлякомъ на перевязи чрезъ плечо и шляпа съ бантомъ и султаномъ сами же ратники носили ту одежду, въ которой пришли изъ деревень; головъ не стрыгли; бородъ не брили.

Какъ дворянство, такъ и всѣ сословія жертвовали деньгами, хлѣбомъ, вещами и оружіемъ; приношенія были велики; они были просто огромны. Но наибольшими пожертвованіями и трудами по устройству ратниковъ выдѣлялось Московское дворянство, въ награду за каковые безпримѣрны труды, Императоръ Александръ I повелѣлъ составить въ дворянской родословной книгѣ Московской губерніи особую часть, куда вносить имена всѣхъ избранныхъ дворянствомъ начальниковъ земскаго войска въ назиданіе потомкамъ въ вѣчную память.

Насколько велики были пожертвованія можно судить изъ того, что напр. Митрополитъ Амвросій пожертвовалъ 25,000 р.; Митрополитъ Платонъ—20,000 р.; Александръ Львовичъ Нарышкинъ 10,000 руб. и за 16,000 душъ крестьянъ своихъ внесъ 32,000 руб. и кромѣ того далъ 4,000 четвертей хлѣба. Дмитрій Львовичъ Нарышкинъ 10,000 руб. и 2,000 кулей муки; графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ 40,000 р.; графъ Шереметьевъ—20 мѣдныхъ пушекъ съ лафетами и 2,000 ружей; графъ Безбородко 10,000 руб.; Николай Петровичъ Архаровъ—10,000 руб.; Петербургское купечество—135,000 руб. и т. д.

Въ виду такихъ огромныхъ пожертвованій учрежденъ былъ особый комитетъ, въ которомъ засѣдали фельдмаршалъ кн. Салтыковъ и Министры: Вязьмитиновъ

баронъ Будбергъ, Кочубей и Тайный Совѣтникъ Новосильцевъ. Обязанность этого Комитета была распредѣлять пожертвованія и завѣдывать всѣми дѣлами ополченья. Для пополценія ратниковъ отставные нижніе чины были призваны на временную службу. Тѣмъ изъ нихъ, кто прослужилъ три года, обѣщана была медаль на красной лентѣ для ношенія въ петлицѣ съ надписью „за усердіе къ службѣ“; кто желалъ остаться еще на службѣ, тотъ по прослуженіи шести лѣтъ получалъ медаль на голубой лентѣ съ надписью „въ честь заслуженному воину“, причемъ солдатское жалованіе шло въ пансіонъ по смерть. Сдѣлали списки всѣмъ отставнымъ, которыхъ и раздѣлили на 4 разряда: однихъ отправили въ армію, другихъ въ ратницкія дружины, третьихъ въ губернскія команды и т. д. Отставныхъ, не явившихся добровольно, понуждали силой; въ полкахъ обрѣзали косы; учредили для нижнихъ чиновъ знакъ отличія Военнаго Ордена.

Но кромѣ дворянства и духовенство несло также посильную лепту. Указомъ Святѣйшаго Сунода было предписано: „внушать прихожанамъ, что православная наша церковь, угрожаемая нашествіемъ непріятеля призываетъ вѣрныхъ чадъ своихъ къ временному ополченію“; „что защита собственнаго личнаго благосостоянія каждаго влагаетъ въ руки оружіе“. Сунодъ увѣщевалъ духовенство вооружиться силою слова Божья и примѣромъ, и увѣщаніями возбуждать въ душѣ каждаго мужество къ пораженію враговъ.

Вотъ каково было ополченье въ 1806 году которое съ честью 27 Мая 1807 года участвовало въ сраженіяхъ подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ!

Полезность трудовъ и служба ихъ въ эту компа-

нію была оцѣнена по достоинству, такъ что по окончаніи войны Императоръ Александръ I повелѣлъ: освободить ратниковъ отъ платежа подушныхъ и оброчныхъ денегъ за 1807 годъ; желавшихъ служить выбирали въ гвардію, причемъ брали не моложе 35 лѣтъ и не ниже 2 арш. 7 вер. Собранный батальонъ ратниковъ не изъ удѣльныхъ имѣній, называвшійся „Императорскимъ“, за храбрость оказанную имъ въ бояхъ, поступилъ въ составъ гвардіи и послужилъ современемъ основаніемъ Л. Гв. Финдляндскому полку, причемъ пожалованы ему были права старой гвардіи. Всему войску Донскому, которое въ продолженіи войнъ 1806 и 1807 годовъ взяло въ плѣнъ 139 человѣкъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 4196 нижнихъ чиновъ, Государь пожаловалъ почетное знамя. Вообще эта война ознаменована громкой славой войска Донскаго и его знаменитаго атамана графа Платова. Однимъ словомъ, необходимость участія ихъ дѣлается несомнѣнною и не одна уже изъ послѣдующихъ войнъ не можетъ обойтись безъ ихъ содѣйствія; чѣмъ продолжительнѣе и упорнѣе война, тѣмъ и дѣятельность ихъ становится ярче; въ особенности широко пользуется ихъ участіемъ компанія 1812 года.

II.

Манифестомъ отъ 6 Іюля 1812 года обращенномъ исключительно къ дворянству, которое было всегда главнымъ двигателемъ государственнаго вооруженія, или по выраженію однаго изъ манифестовъ Императора Александра, всегда было „умомъ и душею народа“, мы видимъ объявляется снова сборъ государственнаго ополченья.

Въ Манифестѣ отъ 6 Іюля 1812 года Государь обращался къ своимъ подданнымъ такими словами:

„Непріятель вступилъ въ предѣлы наши и продолжаетъ нести оружіе свое во внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясть спокойствіе Великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестью въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. Мы, призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду ему войска Наши, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его и то, что останется неистребленнаго, согнать съ лица земли Нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду, но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, что собранные имъ разнодержавныя силы велики и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ него бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе Наше воинство, полагаемъ Мы за необходимо нужное собрать внутри государства новыя силы, которыя нанося новый ужасъ врагу, составляли-бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ. Мы уже воззвали къ первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и попущеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ

духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина". „Благородное дворянское сословіе! ты во всѣ времена было спасителемъ отечества! Святѣйшій Сvнодъ и Духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи; народъ Русскій! храброе потомство, храбрыхъ Славянъ! ты неоднократно сокрушалъ зубы, устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соедините всѣ съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ".

Какъ въ минувшіе годы, такъ и теперь снова былъ учрежденъ Комитетъ, состоявшій только изъ 3-хъ членовъ: графа Аракчеева, министра Балашова и Государственнаго секретаря Шишкова. Сбору ополченья подлежали 17 губерній, которые раздѣлены были на 3 округа: *первый округъ для обороны Москвы, второй для защиты Петербурга и третій для составленія резерва*. Дворяне тѣхъ губерній, которыя не подлежали сбору собственной охотой вступали въ составъ ополченныхъ дружинъ другихъ губерній. Не было такого города, села, гдѣ бы не стремились идти на врага; можно было сказать, что противъ неприятеля возстала вся Россія: даже кочевые народы готовы были двинутся противъ французовъ. На что отдаленные Тунгусы, услышавъ уже два года спустя о нашествіи французовъ, хотѣли на своихъ оленяхъ спѣшить изъ Сибири на помощь Бѣлому Царю, котораго они называли „Высокое Солнце".

Продовольстіе ратниковъ отъ земли назначалось 3 мѣсяца, по истеченіи каковаго срока, они поступали на казенное содержаніе. Всего было собрано добровольно 320,000 ратниковъ, изъ коихъ 50,000 было

конницы. На нихъ пожертвовано было 100.000.000 р. сумма по тогдашнему времени почти баснословная!

Каждый изъ ратниковъ имѣлъ на фуражкѣ мѣдный крестъ съ надписью „за Вѣру и Царя“, каждый изъ нихъ имѣлъ ранецъ, въ которомъ была рубашка, двое холстинныхъ штановъ, рукавицы, суконныя онучи, запасная пара сапогъ, сухари на 3-е сутокъ и подсумокъ съ 40—60 боевыми патронами.

Одежда ихъ была разнообразна: часть ея составляли казацкіе кафтаны, въ которые обмундировывало дворянство нѣкоторыхъ губерній; часть носила сельскую одежду; только ратники Московскаго ополченья имѣли опредѣленную форму, тождественную съ современной намъ: кафтанъ съ кушакомъ, шаровары сѣраго сукна, русская рубашка—косоворотка, фуражка и сапоги; поверхъ ранца носилась въ случаѣ непогоды скатанные овчинные полушубки.

Для подані въ бою сигналовъ полагалось по одному барабанщику и горнисту; хоровъ музыки не было, но такъ какъ ощущалось потребность въ поднятіи моральнаго духа, особенно послѣ долгихъ переходовъ, а также для увеселенія въ скучныя дни отдыха, то современемъ были заведены и хоры музыки, что представлялось возможнымъ, такъ какъ масса музыкантовъ изъ плѣнныхъ добровольно на то вызывалась.

Въ началѣ эти вновь составленные хоры изъ иностранныхъ музыкантовъ разыгрывали преимущественно наполеоновскіе марши и современники разсказывали, какъ они помнили длинные ряды бородатыхъ воиновъ, бодро и твердо выступавшихъ подъ звуки

парижскихъ пѣсенъ и маршей. Но вскорѣ всѣ эти хоры стали играть наши русскія пѣсни, наши русскія марши.

Вооружены ратники были ружьями, пистолетами, тесаками, саблями, пиками, кромѣ небольшой части обутой въ лапти и вооруженной топорами и рогатинами; но и снабженныя такимъ примитивнымъ оружіемъ они служили великую службу: въ бою подавали помощь раненымъ.

Этотъ недостатокъ въ вооруженіи чувствовался весьма сильно: поэтому Государь повелѣлъ, чтобы всѣ отбитыя ружья у непріятеля и брошенныя имъ передавать исключительно въ ополченье. Въ виду же того что масса непріятельскаго оружія находилось по разнымъ случаямъ въ рукахъ у жителей, то какъ найденное, то какъ отбитое, то Высочайшимъ рескриптомъ объявлялось всѣмъ жителямъ Московской, Калужской, Смоленской, Псковской, Витебской, Могилевской губ., чтобы они такое отбитое непріятельское оружіе сносили бы въ ближайшія церкви за положенную плату.

Священниками въ церквахъ въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ читались особыя объявленія народу, въ которыхъ говорилось: „всякое отбитое или въ бѣгствѣ брошенное оружіе, яко принадлежавшее казнѣ побѣжденныхъ, должно по праву воинскому поступать въ казенное же вѣдомство побѣдителей; но Всемилостивѣйшій Государь нашъ Императоръ не соизволяетъ, чтобы оное отъ васъ отбираемо было, а желаетъ, чтобы вы добровольно по совѣсти своей приносили въ храмы Божьи безъ всякой утайки, которую Богъ увидитъ и вмѣнитъ вамъ въ грѣхъ. Въ награду же за каждое

принесенное вами годное къ употребленію солдатское ружье и за каждую пару пистолетовъ, Его Императорское Величество жалуетъ вамъ по 5 руб., а кто изъ васъ откроетъ зарытыя въ землѣ или потопленныя непріятелемъ пушки и дастъ о семъ знать кому слѣдуетъ, тотъ получитъ въ награжденіе за всякую пушку 50 руб.“.

Желая же увеличить производство ружей на Тульскомъ оружейномъ заводѣ, который ихъ изготовлялъ ежемѣсячно по 13.000, Государь приказалъ нарядить въ Тулу всѣхъ московскихъ оружейниковъ, слесарей и, кузнецовъ, скитавшихся по разнымъ губерніямъ, такъ какъ Государственная надобность „превыше всего“.—Кромѣ того объявлялось въ рескриптѣ начальнику Тульскаго оружейнаго завода: „повѣлевается объявить фабрикантамъ, что на время сей войны противъ врага, ищущаго порабощенія Россіи, всѣ фабрики должны быть обращены непремѣнно на работу только однихъ ружей, такъ чтобы ни какихъ партикулярныхъ издѣлій на нихъ уже не дѣлать“. И не смотря на такія благія распоряженія потребность въ ружьяхъ была такъ огромна, что ополченье не было вооружено ими поголовно.

Что касается инструкціи, которая была дана для обученія ратниковъ, то она была не сложна: по ней главное вниманіе обращалось, чтобы ратники умѣли бы хорошо заряжать, правильно стрѣлять и дѣйствовать штыкомъ, маршировкѣ въ ногу, построенію фронта и колонъ. Эти мѣры принесли существенную пользу: не заключая въ себѣ никакихъ мудровствованій, они способствовали ратнику въ короткій срокъ принять военный видъ, усвоить все, что требовалось воину,

такъ что 27 августа на Высочайшемъ смотру дружинъ Государственнаго ополченія, чрезъ полтора мѣсяца послѣ ихъ сбора, сопровождавшій Императора на смотру лордъ Кольткартъ, восхищенный видомъ проходившихъ мимо него длинныхъ, стройныхъ рядовъ воскликнулъ: „Государь, это войско выросло изъ земли!“

Вотъ эти то ратники собранные со всѣхъ концевъ Руси, обильно лили свою кровь на поляхъ Бородина. Ихъ видѣлъ Данцигъ, Магдебургъ, Парижъ, какъ видѣли горы Дрездена и лѣса Полоцка.

III.

При началѣ Севастопольской компаніи, опять является созывъ ополченья 29 февраля 1855 г.; снова дворянство становится во главѣ; ополченье именуется: „подвижнымъ ополченьемъ“, дѣлится на дружины; каждая дружина на четыре роты; дружинами каждой губерніи завѣдуютъ начальники губерскаго ополченья, которые какъ и офицеры избираются самимъ дворянствомъ и изъ своей среды.

Обмундированіе ратниковъ улучшено: оно состоитъ изъ фуражки съ козырькомъ и крестомъ, армяка, шароваръ, полушубка, сапогъ, кожанный ранецъ съ ремнями въ перекрестъ на груди, патронташъ, водоносная баклага, котелки добавляютъ ихъ снаряженіе. Вооружены они ружьями съ штыками разныхъ системъ, такъ какъ жертвованныя ружья поступали исключительно имъ. Обмундированіе офицеровъ было тоже какъ и нижнихъ чиновъ: мундиръ сѣраго сукна съ краснымъ кушакомъ и съ золотыми эполетами; пѣхотная полусабля на лакированной черной портупеѣ добав-

ляли остальное; каждая дружина имѣла знамя зеленой, шелковой матеріи съ золотымъ крестомъ, которыя хранятся и теперь при городскихъ соборахъ.

Ополченіе дѣлилось на три призыва, распространявшіеся на 31 губернію, численностью въ 358,000 человѣкъ. Дворянство, какъ сказано выше, было во главѣ движенія: въ дружины спѣшили поступать не только не служащіе дворяне, но даже дворяне, имѣвшіе имѣнія; подъемъ народнаго духа былъ такъ великъ, что, утверждаютъ очевидцы: сыновья съ отцами становились вмѣстѣ и въ дружинахъ встрѣчались люди, бывшіе въ ополченіи 1812 году!

Для скорѣйшаго обученія людей были командированы нижніе чины изъ внутренней стражи и инвалидныхъ командъ; они выбирались изъ благонадежныхъ, нравственныхъ и превосходныхъ по знанію фронта людей. По свидѣтельству современниковъ, цѣлыя дни производились занятія, гдѣ съ одинаковою энергіею и офицеры, и ратники старались воспринять необходимое для строя. Дружины этого ополченія участвовали въ знаменитой оборонѣ Севастополя, гдѣ показали себя достойными своихъ славныхъ отцевъ и дѣдовъ.

Особенно отличилась въ Севастопольскую войну 49 Курская дружина; надо сказать, что къ 26 Августа 1855 года французы такъ близко подошли къ главному укрѣпленію называемому Малаховымъ Курганомъ, что были отъ него не дальше 40 шаговъ. На разсвѣтѣ 27 Августа они открыли жестокую пальбу; въ 8 часовъ утра бросили 2 боченка съ порохомъ, болѣе 5-ти пудовъ въ каждомъ; не много спустя взорвали они три горна, на что истратили болѣе 30 пудовъ пороха;

сотрясеніе отъ этого взрыва было такъ ужасно, что обвалился ровъ бастіона и нѣсколько человѣкъ, было убито взлетѣвшими камнями и глыбами земли. Ратники 49 Курской дружины были немедленно вызваны и поставлены для стрѣльбы изъ орудій. Но къ полудню стрѣльба какъ будто затихла. Пользуясь этимъ людямъ разрѣшено было обѣдать. Во время обѣда вдругъ раздался крикъ: „французы, французы!!" Дѣйствительно, огромными толпами бѣжали французы на Малаховъ Курганъ; завязался страшный рукопашный бой; пѣхота и артиллерія отбивались чѣмъ могли; бились штыками, прикладами, банниками, камнями. Тогда то Капитанъ-Лейтенантъ Карповъ собралъ 49 Курскую дружину и подъ своимъ начальствомъ повелъ ее на врага. Смѣло бросились ратники на французовъ и не смотря на то, что толпы непріятеля все прибывали, не хотѣли отступить ни шагу и всѣ пали геройскою смертью.

На сколько дѣятельность ратниковъ была полезна, видно изъ ВЫСОЧАЙШАГО приказа, отданнаго по Государственному ополченію по окончаніи Севастопольской компаніи.

„Ратники Государственнаго ополченія!" „Манифестомъ отъ 29 января 1855 года въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ призвалъ васъ на усиленіе храбрыхъ войскъ Нашихъ, для защиты родного края и на сей голосъ Отца отозвались сердца дѣтей!"

„Вся Россія подвиглась, одушевленная чувствомъ любви и преданности безпредѣльной и по всюду многочисленные сонмы вооружились за Вѣру, Царя и Отечество".

„Ратники Государственнаго Ополченія!“

„Вы составили сіи доблестные сонмы. Вы покинули домы и семейства свои, чтобы дѣлить съ испытанными въ битвахъ войсками труды и лишенія, являя вмѣстѣ съ ними примѣръ терпѣнія, непоколебимаго мужества, повиновенія, готовности жертвовать всѣмъ за насъ, за любезную намъ и вамъ Россію!“

„Многіе изъ среды вашей запечатлѣли сей обѣтъ своею кровію, вкусивъ славную смерть въ рядахъ храбрыхъ защитниковъ Севастополя. Вы показали свѣту, какое могущество духа живетъ въ народѣ русскомъ“.

„Нынѣ положенъ конецъ войны и Мы можемъ, благодаря васъ именемъ Отечества за вашу вѣрную службу сказать вамъ: идите съ миромъ, ратники земли русской, возвращайтесь къ домамъ, къ семействамъ вашимъ, къ прежнимъ вашимъ занятіямъ и обязанностямъ, продолжая быть для сословій изъ коихъ вы были призваны примѣромъ того порядка и повиновенія, которыми вы отличались постоянно въ рядахъ государственнаго подвижнаго ополченія“.

„Въ память же достохвальнаго служенія вашего, Мы Всемилостивѣйше даруемъ вамъ отъ генерала до ратника, право сохранить и по увольненіи изъ ополченія отличительный знакъ онаго—крестъ съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ особомъ Положеніи сего числа Нами утвержденномъ“.

„Крестъ этотъ да будетъ почетнымъ отличіемъ за

усердіе ваше ко благу общему во время чрезвычайныхъ обстоятельствъ минувшей войны".

Таковы были ратники 1855 года!

Въ компанію 1877—78 г.г. также были призываемы ратники.

Сражаясь храбро во всѣхъ этихъ войнахъ, нѣкоторые изъ ратниковъ и не находясь па полѣ битвы являли истинно геройскіе подвиги.

Въ 1807 году въ г. Судогдѣ Владимірской губ. случился большой пожаръ. Въ это время у казенной кладовой стоялъ на часахъ ратникъ Пичугинъ. Ему принадлежалъ въ городѣ небольшой домикъ, въ которомъ жила его жена съ маленькимъ ребенкомъ. Пожаръ между тѣмъ становился больше и больше, такъ что полгорода было объято пламенемъ. Пичугинъ стоя на часахъ видѣлъ, какъ огонь уже доходитъ до того мѣста, гдѣ былъ его домикъ, въ которомъ оставалась жена съ маленькимъ ребенкомъ. Но такъ какъ пламя распространялось все дальше и пожаръ грозилъ и самой кладовой, то начальство поспѣшило отворить кладовую, чтобы своевременно спасти казенное имущество. Въ это время прибѣгаетъ одинъ изъ его знакомыхъ и кричитъ: „Пичугинъ, крыша на твоемъ домѣ занялась; бѣги скорѣй спасать имущество!" — „Не можно", отвѣчалъ Пичугинъ, „казну еще не повытаскали". Спустя немного прибѣгаетъ другой и кричитъ: „Пичугинъ, жена твоя съ ребенкомъ горитъ въ домѣ! Бѣги спасать ихъ!" „Не можно", отвѣтилъ Пичугинъ, „еще не все повытаскали казну!" Но вотъ казну вытащили и Пичугинъ смѣнился съ караула. Опрометью

бѣжитъ онъ къ своему жилищу. Но вмѣсто дома находитъ онъ дымившіеся уголья, а между ними обгорѣлыя кости своего ребенка и почернѣвшую половину тѣла своей жены обратившуюся въ уголь.

За такой геройскій поступокъ Пичугина Императоръ Александръ I приказалъ выдать ему въ награду единовременно 500 руб. и назначить ему по 300 руб. ежегодной пенсіи.
